

Они немного отдохнули на заднем дворе, а поскольку дел больше не было, заранее пообедали на улице. Увидев, что время уже не раннее, Нин Гуйчжу сказал Сюн Цзиньчжоу:

— Тогда я сначала поеду домой. Медяки оставь у себя; если нужно будет что-то купить для дома, трать из них, не трогай свои карманные деньги.

— Хорошо. Я провожу тебя до городских ворот, — с беспомощной улыбкой сказал Сюн Цзиньчжоу.

Нин Гуйчжу не отказался. Они взялись за руки и неторопливо пошли по улице, вскоре добравшись до ворот. В это время желающих вернуться домой было немало. Нин Гуйчжу сел в ослиную повозку и подождал совсем недолго, прежде чем она заполнилась. Сюн Цзиньчжоу неохотно провёл пальцами по его ладони, отступил на шаг и смотрел, как повозка разворачивается в сторону деревни Сяохэ, затем помахал Нин Гуйчжу, который обернулся посмотреть на него.

Лишь когда повозка скрылась вдали, Сюн Цзиньчжоу вернулся в управу. Едва он вошёл в ворота, как его тут же подхватил давно ожидавший подчинённый и потащил к временно отведённому для отдыха двору уездного судьи Чэня.

...

Когда Нин Гуйчжу вернулся домой, Ван Чуньхуа и Сюн Цзиньпин уже были там какое-то время и сейчас мыли во дворе вещи. Увидев Нин Гуйчжу у ворот, Ван Чуньхуа окликнула его:

— Чжу-гер вернулся. Мы с твоим старшим братом думали, ты уже давно дома, поэтому не стали ждать.

Нин Гуйчжу улыбнулся:

— Всего несколько шагов, чего тут ждать. А где Цзиньбо и остальные?

— Наверное, у вас дома, — сказал Сюн Цзиньпин. — Только что ещё собак туда увели.

— Хорошо, тогда я пойду.

Попрощавшись со старшим братом и невесткой, Нин Гуйчжу обогнул двор семьи Сюн и увидел, что стена у его дома уже заметно поднялась. Проходя мимо рабочих, он уловил аромат из кухни и невольно ускорил шаг.

— Учитель!

Сюн Иньинь выглянула наружу. Увидев Нин Гуйчжу, она радостно засияла, выбежала из спальни к нему и тихо похвасталась:

— Мы кормим котиков...

Перед уходом утром Сюн Цзиньчжоу долго что-то шептал трём детям именно для того, чтобы поручить им котят. В конце концов взрослым нельзя было знать, чем их кормят, поэтому оставалось доверить это детям, тем более они были игривые и легко поддавались уговорам.

Нин Гуйчжу слегка наклонился, погладил Сюн Иньинь по голове, затем поднял глаза и увидел, как двое старших тоже выглядывают из комнаты. Он улыбнулся:

— Тогда придётся ещё немного вас побеспокоить. Я сначала помогу бабушке готовить, хорошо?

— Учитель, не волнуйтесь!

— Что за «не волнуйтесь»? — услышав шум, Лю Цюхун выглянула из кухни.

Трое детей, увидев её, показали языки, снова убежали в спальню и быстро прикрыли дверь. Нин Гуйчжу выпрямился и с улыбкой прикрыл их:

— Попросил их подготовить место. После обеда буду учить их иероглифам.

— Да что они там могут подготовить? Ещё комнату тебе перевернут, — Лю Цюхун явно не поверила, но расспрашивать не стала. — Обед уже почти готов. Сначала поставь вещи, потом приходи.

— Хорошо.

Нин Гуйчжу подошёл к двери спальни, улыбнулся детям и беззвучно показал: «Безопасно». Потом поставил бамбуковую корзину в сторону, засучил рукава и вышел помогать на кухню. Рядом уже стояли готовые дикие овощи, на очаге варился суп из вяленого мяса с зеленью, а в соседнем котле уже дошли зерновые паровые булочки.

Нин Гуйчжу стал доставать их палочками.

— Мама, мы с Цзиньчжоу уже поели в уезде, так что потом ешьте только вы с детьми.

— В уезде поели? — переспросила Лю Цюхун. — Ладно. Тогда отложи немного овощей в их чашки.

— Всего несколько кусочков овощей. Вы с детьми сами ешьте.

Нин Гуйчжу не стал трогать блюда на столе. Рабочим и так накладывали больше, каждый мог наесться на шесть-семь десятых, не было нужды отдавать им ещё и еду семьи.

Лю Цюхун сказала:

— Нам столько и не нужно.

Нин Гуйчжу поставил большую чашку с булочками в сторону, взял другую и продолжил переключившись. Услышав это, сказал:

— Где же много? Вы нормально ешьте. На одной такой порции всё равно больших денег не сэкономишь.

Лю Цюхун от его слов на мгновение не нашлась что ответить и только тихо пробормотала:

— Всё ведь как раз по капле и экономится... А люди чем сытнее поедят, тем старательнее работать будут...

Нин Гуйчжу сделал вид, что не услышал. Еду поставили на стол. Услышав, как Нин Гуйчжу зовёт их, рабочие один за другим отложили дела, подошли вымыть руки и сели обедать. Нин Гуйчжу пошёл в спальню звать троих детей:

— Идите есть с бабушкой. За котятками я посмотрю.

— Хорошо...

Трое детей тоже проголодались и, услышав про еду, тут же радостно побежали на кухню.

До возвращения Нин Гуйчжу котята уже довольно долго пили яичный суп. Просто дети были игривыми и неопытными: котята делали пару глотков, потом снова тыкались головами прямо в суп, поэтому ели медленно. Но стоило Нин Гуйчжу взяться за дело, как всё пошло ровно. Котята быстро наелись и, попискивая, стали ползти наружу.□□

Нин Гуйчжу взял котят, вытер им мордочки от яичного супа, завернул в грубую ткань и положил на табурет греться на солнце. Сам же быстро прибрал спальню, накрыл оставшийся яичный суп, закрыл дверь и вышел.

— Гав?

Даван высунул голову, увидел человека, тут же подбежал, виляя хвостом, и потёрся о голень Нин Гуйчжу.

Нин Гуйчжу погладил его по голове:

— Вылизал котят?

Даван тихонько гавкнул - что именно он ответил, было непонятно. Нин Гуйчжу просто присел и потрепал щенка:

— Котята ещё маленькие, сами, наверное, не справятся. Раз уж вы с Эрцаем их принесли, вам за них и отвечать, понял?

Щенок, конечно, ничего не понял, но вылизывать котят для собаки было делом естественным. Увидев, как Даван после ласки пошёл тыкаться носом в котячьи животики, Нин Гуйчжу стряхнул с рук собачью шерсть и пошёл стирать платок, которым вытирал котят и стол.

Скоро нужно было учить детей грамоте. Пока они ели, Нин Гуйчжу отрезал кусок ткани для платка и стал обрабатывать край иглой и ниткой. Белые пальцы аккуратно подгибали ткань, игла быстро мелькала, закрепляя стежки. Нин Гуйчжу просто сидел там, но уже притягивал чужие взгляды. Правда, взгляды обычно не задерживались надолго: когда он не говорил и не улыбался, в нём почему-то появлялась отстранённость, заставлявшая людей невольно сдерживаться.

Но длилось это недолго.

— Учитель! Мы наелись!

Трое детей семьи Сюн выбежали наружу и гурьбой окружили Нин Гуйчжу, глядя на него с ожиданием:

— Теперь можно читать?

Нин Гуйчжу быстро убрал иглу и беспомощно ткнул пальцем в их сторону:

— В следующий раз двигайтесь медленнее. А если бы я не успел убрать иглу и уколол вас?

Сюн Иньинь звонко сказала:

— Иньинь не боится боли!

Двое старших тут же поспешили добавить:

— Мы тоже не боимся боли!

Нин Гуйчжу: «...»

Он беспомощно покачал головой и не стал сразу говорить об учёбе, а спросил:

— Вы ещё помните, как ваш младший дядя учил вас стоять в мабу (стойка лошади)?

Дети растерянно закивали.

— Хорошо. Тогда сейчас три круга вокруг двора, потом вернётесь и простои́те в мабу половину палочки благовония. Когда разомнётесь, начнём узнавать иероглифы и читать. Запомнили?

— Запомнили!

Хотя дети не понимали, почему перед чтением нужно ходить кругами и стоять в мабу, раз это сказал учитель, они послушно вышли во двор.

Нин Гуйчжу посмотрел, как они честно обходят двор, убрал иголку, нитки и платок обратно в спальню, а когда рабочие закончили обед, вместе с Лю Цюхун принялся собирать посуду, затем прибрал кухню и главную комнату.□

Когда они закончили, как раз подошло к концу время, отведённое детям на разминку.

— Тогда я пойду проводить урок. Мама, если что понадобится, сразу зови меня, — с беспокойством наказал Нин Гуйчжу.

— Иди, иди.

Лю Цюхун посмотрела, как Нин Гуйчжу увёл детей в спальню, не удержалась, придвинулась поближе со своей корзинкой для рукоделия и тоже решила послушать из любопытства.

Песок для дощечек, на которых детям предстояло учиться писать, ещё не принесли, поэтому Нин Гуйчжу разложил бумагу, кисть, тушь и тушечницу и аккуратно вывел на листе имена всех троих.

— Это ваши имена. Попробуйте сами найти, где чьё?

Дети переглянулись.

Сюн Иньинь тут же первой вытянула руку:

— Иньинь!

Она указала на имя, где оба иероглифа были одинаковыми - догадаться было нетрудно.

Нин Гуйчжу с улыбкой погладил её по голове.

— Правильно. Иньинь умница.

Затем перевёл взгляд на двух старших мальчиков. Сюн Чуаньшуй долго переводил глаза с одного имени на другое - ему казалось, что оба могут быть его. Наконец он беспомощно посмотрел на старшего брата.

Сюн Цзиньбо немного подумал и неуверенно указал:

— Это имя младшего брата, а это моё... верно?

Чуаньшуй тоже поднял голову и с ожиданием посмотрел на учителя.

— Верно.

Нин Гуйчжу и их похвалил, по очереди потрепав обоих по голове, затем усадил всех троих на стоявшие в ряд табуретки.

— Сегодня сначала выучим свои имена, а потом перейдём к самому основному.

— Хорошо-о!

Дети из бедных семей выросли раньше других. Они давно уже из разговоров взрослых поняли, насколько велико дело учёбы. Теперь и они сами станут умными людьми!

Все трое были очень старательными, поэтому дело шло быстро. Нин Гуйчжу вырезал написанные имена из листа, сделал одинаковые карточки, перемешал их и разложил на столе.

— А теперь поиграем в одну игру...

Из комнаты то и дело доносились звонкие детские голоса, и улыбка не сходила с лица Лю Цюхун. Она никогда не видела, как преподают другие учителя, но то, как занимался её Чжу-гэр, сразу показывало: он вкладывает в это всю душу. И ведь наши дети уже знают свои имена...

Когда домой вернулся Сюн Цзиньчжоу и увидел, что мать сидит одна и чему-то довольно улыбается, он удивлённо спросил:

— Матушка, чему радуешься?

— Тс-с!

Лю Цюхун жестом велела ему молчать и отвела чуть в сторону.

— Не шуми, а то помешаешь Чжу-гэру вести урок.

Сюн Цзиньчжоу: «...Ладно».

Ему очень хотелось возразить, что Чжу-гэр вообще-то его супруг, но урок действительно был делом важным.

— Всё, раз вернулся, займись домом. А я пойду. Когда урок закончится, отправь Цзиньбо, Чуаньшуя и Иньинь домой ужинать. Нечего им всё время у вас столоваться.

— Да ничего, одна-две трапезы...

— Какие ещё одна-две? — сердито перебила Лю Цюхун. — Теперь они будут каждый день заниматься у Чжу-гэрмо. Если станут обедать и ужинать у вас постоянно, вы сами-то когда своих детей кормить будете?!

— Да не настолько всё страшно. Они что, нас двоих объедят до нищеты?

Сюн Цзиньчжоу пробормотал это, но, увидев, что родная мать уже заносит ладонь, тут же поспешно исправился:

— Ладно, понял. Не дам им привыкнуть.

Рука Лю Цюхун вовремя остановилась, и она тихо фыркнула:

— То-то же.

Проводив взглядом её спину, Сюн Цзиньчжоу тут же нырнул в спальню:

— Чжу-гэр, это сладости, которые я обещал им утром. Ты отдохни и выпей воды.

Говоря это, он положил на стол награду за кормление котят, взял стоявшую рядом чашку и налил Нин Гуйчжу воды.

Нин Гуйчжу с улыбкой принял её.

Пока они тут нежничали, Сюн Цзиньбо уже потянулся разобрать сладости, но вдруг замер:

— Ай! Котята!

После обеда они забыли покормить котят!

Трое детей тут же забыли о сладостях, соскочили с табуреток и со всех ног помчались наружу.

<http://bllate.org/book/14958/1719331>